

Цю Ибо на мгновение опешил, но быстро пришел в себя.

Строго говоря, этот голос был его собственным. Мимолетная жалоба, усиленная болью, не казалась ему чем-то постыдным – в конце концов, все люди такие.

Он действительно мог сейчас раздавить нефритовый амулет и выбраться наружу, но... его товарищи изо всех сил старались, и для него было естественным присоединиться к их усилиям. Разве не ради этого родители готовы разориться, лишь бы устроить ребенка в хорошую школу? Ведь атмосфера учебы мотивирует и их собственное чадо.

С другой стороны, хоть он и говорил, что не хочет участвовать в этой гонке, любой здравомыслящий взрослый понимает: иногда поднажать просто необходимо.

Он вспомнил, как в семь или восемь лет родители заставили его учиться играть на синтезаторе. Двухчасовое занятие стоило восемьдесят юаней, тогда как зарплата обоих родителей едва достигала двух-трех тысяч. Три урока в неделю – полгода они из кожи вон лезли, чтобы оплачивать его обучение. Перестали не потому, что не могли, а потому, что он сам отказался.

Учительница была доброй и интересно объясняла, занятия не были утомительными. Но после того, как первоначальный энтузиазм угас, он начал ненавидеть уроки. Несколько раз закатывал истерики, и в конце концов родители сдались.

Но... когда ему было двенадцать, он завидовал одноклассникам, выступавшим на школьных концертах. В семнадцать – друзьям, игравшим на пианино для любимых. Даже в двадцать с лишним, уже вне школьных стен, он все еще завидовал коллегам, которые в редкие минуты отдыха наслаждались игрой под луной. А когда видел в соцсетях, как люди играют на публике под аплодисменты, чувство зависти возвращалось.

Он мог честно признаться: много раз думал: «Я тоже мог бы играть. Если бы тогда не сдался, если бы вернулся в прошлое, я бы точно продолжил... Я был бы как они, или даже лучше».

Но жизнь не знает сослагательного наклонения. Тогда он считал, что жизнь коротка, и сожаление – обычное дело. Сожалел, сожалел, и в конце концов смирился.

Но теперь у него был этот странный «если». И если не воспользоваться им сейчас, то что? Ждать, пока это тело подрастет, достигнет двадцати, двухсот... а если не повезет, то и двух тысяч, двадцати тысяч лет, и тогда снова думать о «если бы»?

Тогда это сожаление растянется на всю жизнь.

Да, он попал в книгу. Да, его семью, скорее всего, ждет истребление через двадцать девять лет, и только Цю Ао Тянь сможет отомстить. Но раз уж он здесь, разве эта жизнь должна сводиться только к ожиданию тех двадцати девяти лет?

Нет, не должна.

Эта жизнь уже принадлежала ему. В отличие от испытания в Зале Вопросов у его временного наставника, Дао-гунь Цзюня, теперь каждый его шаг, каждое решение, даже каждый вдох были его собственным выбором, а не навязанным кем-то другим.

Не было смысла рассуждать, стоит ли оно того. Ему было больно, но если он хотел это сделать – почему бы и нет?

Цю Ибо улыбнулся и шагнул вперед, выйдя из-за спины Вэнь Игуана, прямо под удар духовной энергии.

Умрет ли он?

Он думал, что нет.

Он не верил, что в Линсяо не было способов следить за учениками в Областях Таюнь. Возможно, прямо сейчас несколько Чжэньцзюней и группа учеников наблюдают за ними через светящиеся шары, а может, и сами скрываются в Областях, готовые вмешаться, если кому-то будет угрожать смерть.

Тем временем за пределами Областей Люсяо Чжэньцзюнь уже ругалась. Она передала сообщение ученику, ответственному за наблюдение за Цю Ибо и его группой:

- Сань И, будь начеку! Младший наставник... Цю Ибо собирается прорвать границу! Если что-то пойдет не так, немедленно вытаскивай его! Ты меня слышишь? Никаких ошибок!

- Сань И понял, - раздался ответ. Затем голос добавил успокаивающе: - Наставница, не волнуйтесь. Мы с младшими братьями Цинфэн и Тинцюань здесь и не допустим, чтобы с ними что-то случилось.

Только тогда Люсяо Чжэньцзюнь немного успокоилась, но все равно ворчала:

- Эти чертенята совсем обнаглели! Зная, что не выдержат, все равно лезут вперед! Какой безрассудный поступок!

Губы Чуньмин Чжэньцзюня дрогнули. Он едва сдержался, чтобы не присоединиться к Люсяо и не начать ругаться.

- ...Нельзя так обращаться с младшим наставником.

- Все равно они чертенята! И ты тоже! - Люсяо Чжэньцзюнь бросила на него взгляд. - Зачем ты оставил в Областях Таюнь Уя Сяньчжи? Не говори мне, что он там сам вырос!

Чуньмин Чжэньцзюнь посмотрел на нее и ответил:

- Если бы не тот, кто недавно, пока Линсяо-старший брат не видел, пробрался в Области и обчистил все духовные травы у Утеса Весеннего Ветра, мне бы не пришлось оставлять там Уя Сяньчжи, чтобы ускорить их рост.

Уя Сяньчжи - это редчайшая духовная трава. В медицине она считается лучшим средством для продления жизни, особенно для Чжэньцзюней уровня «очищения духа и возвращения к пустоте». Даже для Дао-Цзюней она подходила. Но ее главная особенность заключалась не в лекарственных свойствах, а в способности собирать духовную энергию.

Уя Сяньчжи - это воплощение концентрации небесной и земной энергии. Она растет только в местах с обильной духовной энергией, но и сама делает любое место, где находится, таким местом. Если вокруг уровень энергии падает, трава начинает ее выделять, медленно изменяя окружающую среду. Когда энергии становится достаточно, появление менее ценных трав - обычное дело.

Люсяо Чжэньцзюнь: «...»

Да, этот «кто-то» была она.

Чуньмин Чжэньцзюнь поднял чашку с чаем и неспешно произнес:

- Вместо того чтобы волноваться за младшего наставника, сестра, лучше подумай, хватит ли у тебя через несколько дней очков вклада, чтобы выкупить Уя Сяньчжи из общего фонда.

- ...Разве он не твой?

- Конечно мой, - ответил Чуньмин. - Но Линсяо-старший брат сказал, что если Уя Сяньчжи заберут, то ты отдашь мне источник Хуаньхуа с твоего пика в качестве компенсации. Так что если трава перейдет в общий фонд, она станет твоей.

Люсяо Чжэньцзюнь остолбенела:

- Тогда... может, я сейчас прикажу Сань И выбросить младшего наставника наружу?

- Если сестра не боится, что Гу-Чжоу-старший брат испытает на тебе свой меч, - пожалуйста.

«.....»

Цю Ибо испытывал адскую боль, но чувствовал невероятный подъем. Впервые за долгое время он ощущал такую ясность.

В мгновение ока духовная энергия вокруг него взорвалась. Десятый уровень цигун-стадии, который он уже достиг, дрогнул, и за одно мгновение он поднялся до одиннадцатого уровня. Его новая кожа стала гладкой, как нефрит, а духовная энергия больше не могла причинить ему вреда. Даже дыхание стало легким и естественным.

Это озарение длилось недолго. Энергия вокруг все еще была неистовой, но теперь он мог поглощать ее, и поток внутри него становился все плотнее и мощнее. Он не стал жадничать, уступив первое место Вэнь Игуану, а сам отступил назад, поставив Гу Чжэня на второе место, и начал медленно накапливать энергию.

Цю Лули тоже не рвалась вперед. Она только что прорвала границу и не могла сделать это снова за полчаса. А вот у Гу Чжэня и Вэнь Игуана еще был шанс.

С трудом преодолевая боль, Цю Лули взглянула на Цю Ибо. Тот сладко улыбнулся и беззвучно сказал:

[Сестра, давай!]

Время текло, как вода. Вэнь Игуан и Гу Чжэнь сменяли друг друга на первом месте. Через два часа Гу Чжэнь прорвал восьмой уровень цигун-стадии, а через три Вэнь Игуан достиг десятого. Теперь все четверо поднялись на один уровень, и Цю Ибо снова вышел вперед, ведя их дальше.

Пройдя еще около двухсот чи, они все еще не видели конца туннеля, но столкнулись с новым барьером - уровень духовной энергии здесь снова вырос.

Обменявшись взглядами, они подтвердили, что все хотят идти до конца, и продолжили путь, терпя боль от трескающейся и обжигающей кожи. У Цю Лули и Гу Чжэня, самых слабых в группе, на открытых участках уже были видны сухожилия и кости. Боль была невообразимой.

Цю Ибо хотел сказать, что хватит, пора сдаваться. Они и так зашли слишком далеко, и

дальнейшее продвижение могло быть смертельно опасным. Если энергия обрушится на них, их может раздавить в мгновение ока.

Но их глаза говорили ему: они могут поднажать еще.

Ладно, рискнем ради друзей.

Еще сто чи - и они достигли конца туннеля.

Они стояли на краю отвесной скалы, под которой расстилалась долина, полная жизни. Вся она была покрыта растениями, излучающими мягкое свечение. Ручьи звенели, а туман из духовной энергии клубился, как облака. В самом центре долины рос гриб линчжи высотой в половину человеческого роста. Вокруг него, в радиусе десяти чи, не было других растений.

Камень под ним переливался всеми цветами радуги - это был дух-камень.

Четверо выглядели не лучшим образом. Даже у Цю Ибо, самого сильного, лицо было изуродовано. К счастью, плоть и кожа могли быстро восстанавливаться под действием энергии, но боль никуда не делась.

Они переглянулись и с сожалением посмотрели на линчжи. Дальше идти было нельзя. Даже один шаг вперед мог привести к взрыву тела. Сокровище было перед ними, но они не могли его взять.

Они решили остаться здесь и тренироваться, впитывая как можно больше энергии и закаляя тела. Если получится, они могли остаться до конца испытания.

С течением времени кожа Цю Ибо становилась все крепче. Если раньше она сходила мгновенно, то теперь повреждения появлялись гораздо медленнее. Энергия методично закаляла его плоть, а новая кожа излучала мягкое свечение. Боль от ударов энергии стала терпимой.

Цю Ибо открыл глаза и взглянул на остальных. У них было то же самое, и он успокоился, снова погрузившись в медитацию.

Энергия текла по его меридианам, циркулируя по всему телу, укрепляя даже самые тонкие каналы. Когда его кожа перестала повреждаться, внутренняя энергия достигла предела, и он больше не мог поглощать ее извне.

Цю Ибо, прочитавший множество романов о культивации, вспомнил: когда газообразная энергия заполняет все доступное пространство, ее сжимают в жидкость. Он решил попробовать.

Это оказалось не так просто. Энергия не сжималась так легко, как в книгах. Цю Ибо потратил уйму времени, чтобы сжать крошечный участок, но до жидкого состояния было далеко.

Что же делать? Подумав, он решил сначала сжать всю энергию до такого состояния, а если останется время - попробовать что-то еще.

Благодаря предыдущему опыту, дальнейшее сжатие пошло быстрее. Примерно через три часа он завершил процесс, но дальше продвинуться не смог.

У него были и другие идеи. Например, в некоторых романах люди закаляли себя, как

артефакты. У него был метод духовнойковки, и он мог попробовать, но внутренний голос подсказывал, что риск не оправдан.

Его прогресс и так был впечатляющим. По словам учителя Чжана, обычные ученики Академии Ханьшань к концу трехлетнего обучения достигали пика цигун-стадии, а самые талантливые – основы. После трех лет в Академии Минсяо большинство достигало пика основы, и лишь единицы за шесть лет обучения прорывались к следующей стадии.

А он за первый год уже достиг одиннадцатого уровня цигун-стадии. Два года до основы – более чем реально. Спешить некуда, не стоит гнаться за уровнями.

Он достал из кольца материалы и решил использовать избыток энергии для создания артефактов. Когда-то он видел, как люди с помощью бамбуковых шестов с крюками срывали плоды с высоких деревьев. Может, здесь это сработает?

Что касается материалов, камни в пещере выглядели подходящими – раз они выдержали такой напор энергии, значит, обладают прочностью. Стоит попробовать.

Раз уж они здесь, уйти с пустыми руками было бы неправильно.

Заодно он мог постоять на страже, чтобы никто не напал на них, пока они медитировали.

Прошел примерно день. До конца испытания оставалось четыре дня.

Остальные трое по очереди вышли из медитации, и в глазах у каждого читалось разочарование. Очевидно, они столкнулись с той же проблемой, что и Цю Ибо.

Теперь они могли говорить без страха. Цю Лули спросила:

- Бо'Эр, у тебя есть способ поглощать энергию?

Цю Ибо покачал головой:

- Я сжал энергию, но дальше продвинуться не смог.

- У меня тоже, – сказала Цю Лули. – А у вас, младший брат Гу и старший брат Вэнь?

Вэнь Игуан ответил:

- То же самое.

Гу Чжэнь скорчил гримасу:

- И у меня.

Цю Лули задумалась:

- Если мы не можем продолжать тренироваться и уже поднялись на уровень, может, спустимся вниз?

- Нельзя, – внезапно сказал Цю Ибо.

Остальные посмотрели на него. Он закатал рукав, обнажив розоватую новую кожу на руке:

- Пока вы медитировали, я попробовал спуститься. У скал все нормально, но внизу уровень энергии еще выше. К тому же, из-за ее плотности заживление замедлилось. Прошел уже час, а рана все еще не зажила.

Другими словами, если ему было так плохо, то они трое точно погибнут.

- Тогда уйдем, - спокойно сказал Вэнь Игуан. - Осталось четыре дня, хватит, чтобы исследовать другие места.

Гу Чжэнь подпер подбородок рукой:

- Младший брат Бо на одиннадцатом уровне, я и старшая сестра Цю - на восьмом, старший брат Вэнь - на десятом. С нашим уровнем мы можем справиться с чем угодно. Может, сначала разберемся с теми змее-рыбами?

Цю Лули закатила глаза:

- Иди сам, если хочешь. Мерзость редкостная.

Она не видела их, но одного описания Цю Ибо хватило, чтобы передернуло.

Вэнь Игуан промолчал. Но если даже он, всегда готовый к бою, не рвался в драку, значит, ему тоже не хотелось.

- И-и, младший брат Гу, у тебя странные вкусы, - скривился Цю Ибо. - Но...

Гу Чжэнь заинтересовался:

- Но что?

Цю Ибо достал несколько огромных шарообразных артефактов. Теперь он стеснялся называть их «шариками»:

- Я их немного доработал. Теперь можно контролировать время взрыва. Можем бросить их вниз перед уходом и подорвать, когда выйдем из пещеры.

Убить всех было нереально, но сотню-другую - вполне.

А если эти твари выберутся наружу... Цю Ибо передернуло от одной мысли.

Всякая тварь имеет душу, кроме тараканов, комаров и этих змее-рыб. По крайней мере, он так считал.

Гу Чжэнь вдруг рассмеялся и взял два шара:

- Младший брат Бо, не знал, что ты такой злопамятный.

Цю Ибо открыто признал:

- Разве духовное совершенствование не заключается в ясности ума? Даже если я не взорву их сейчас, через сто лет, когда достигну уровня первородной души, я вернусь и точно это сделаю!

Разве что к тому времени он сделает специальный электрошокер. Взорвать такой пруд - долго, а вот пройтись током - самое то.

Цю Лули помолчала:

- ...Не думаю, что это необходимо.

Цю Ибо наклонил голову. Он хотел предложить ей спуститься и посмотреть, но передумал. Сейчас были дела поважнее.

- Щучу, - сказал он.

Сейчас он действительно так думал, но кто знает, вспомнит ли об этом через сто лет.

Он достал несколько крюков с зажимами. Пока они медитировали, он проверил, выдержат ли они напор энергии. Крюки сработали отлично, а вот он сам немного пострадал.

Он показал остальным, как пользоваться инструментом. Крюк удлинялся, пока не достиг дна долины. Затем он сжал зажим, и растение вырвалось с корнем, поднявшись по крюку к нему в руку.

- Вот так, - удовлетворенно сказал Цю Ибо. - Конечно, часть свойств теряется, но лучше, чем ничего. Я проверил - большинство здешних трав используются без корней. Потом сдадим их секте, вклад засчитают.

Его взгляд кричал: «Ребята, фармим вклад!»

Гу Чжэнь уставился на него:

- ...И так можно? Как ты до этого додумался?

Цю Ибо удивился:

- Разве вы не видели, как собирают фрукты?

- Ты... разве твоя семья не знатный род? Ты видел такое?

Цю Лули тоже удивилась:

- Бо'Эр, когда ты это видел?

Цю Ибо запнулся:

- Наставник как-то тайком повел меня в горы, и по дороге я видел, как некоторые старшие братья так собирают фрукты.

- Понятно, - остальные удовлетворились этим объяснением.

Вэнь Игуан уже взял крюк и пробовал его в деле. Цю Ибо подошел и объяснил:

- Старший брат Вэнь, выбирай то, что выглядит легким. Из-за рычага... в общем, стержень не бесконечно прочный. Слишком тяжелое его ломает. Например, тот минерал не подойдет, а вот тот, с два кулака размером, - в самый раз.

Он добавил:

- И минералы выше среднего уровня лучше не трогать - они обычно тяжелые.

Разная плотность – логично, да? Даже в обычном мире есть металлы, где несколько кубических сантиметров весят десятки граммов. А в мире культивации все еще круче. Как-то раз Чиши Чжэньцзюнь на лекции о минералах показывал Угоу Сюаньша – крошечную щепотку в специальной стеклянной банке. Цю Ибо не смог поднять ее со стола!

Хоть Цю Ибо и был молод, с его уровнем он мог запросто поднять двухтонную машину.

Вэнь Игуан кивнул, показывая, что понял. Цю Лули и Гу Чжэнь тоже взяли крюки и быстро освоили их. Для них не было проблемой ни зрение, ни точность, и вскоре они увлеклись сбором.

Травы и минералы росли горой. Цю Ибо не участвовал – раз уж он не мог признаться в наличии пространственного кольца, травы нужно было рассортировать и упаковать. К счастью, их разновидностей было немного, и в кольцах оставалось место. А дух-камни было проще нести вручную.

Вскоре они очистили всю зону досягаемости. Гу Чжэнь вздохнул:

- Жаль, что крюки не могут быть длиннее.

- Еще на чи – и они не выдержат энергии, – сказал Цю Ибо. Он уже пробовал. А вот те сверкающие камни под линчжи... Если они могут расти под ним, почему бы не сделать крюк из дух-камней? Но его камни были в кольце, а эти – всего лишь высокого качества. Во-первых, это нарушило бы правила, во-вторых – какая разница, менять высококачественные камни на высококачественные?

Взять линчжи?

Вся энергия здесь явно исходила от него. Они не могли подойти ближе, а если сдвинуть его... всем четверым конец.

Цю Лули сказала:

- Десять частей из девяти – уже достаточно.

- Верно, – Вэнь Игуан убрал упакованные вещи в кольцо. – Собирайтесь, пора уходить.

Они начали готовиться. Цю Ибо уже хотел уйти, но вдруг остановился, прислушиваясь. Остальные замерли, а он поднес палец к губам, призывая к тишине.

Через некоторое время он сказал:

- Хотите рискнуть?

- Ммм?

- Я услышал ветер, – Цю Ибо указал на долину. – Кажется, он идет откуда-то рядом. Там должен быть узкий проход, но мы можем его расширить... Я слышал его лишь на мгновение, так что не уверен, куда он ведет и насколько глубок.

В их пещере всегда был ветер. Цю Лули спросила:

- Бо'Эр, ты не ошибся?

- Вряд ли, - ответил он. - Очень тихий, но он был.

- Мы не можем подойти ближе. Как туда добраться?

Цю Ибо подумал:

- На скалах безопасно... Можем пройти по ним. Думаю, раз есть наш туннель, должны быть и другие. Возвращаться обратно сложно, а наши задания уже выполнены. Может, я пойду разведать? Если найду, вы подойдете.

Цю Лули кивнула:

- Верно.

Обратный путь вел к месту, откуда они упали. Скалы были высокими и гладкими, а вход завален огромным камнем. Поднять его было невозможно - он весил миллионы тонн. Кроме как взорвать, вариантов не было, но это могло вызвать новый обвал.

Гу Чжэнь и Вэнь Игуан согласились. Цю Ибо сказал:

- Старший брат Вэнь, одолжи меч Чжаоин.

Вэнь Игуан отдал меч. Цю Ибо подошел к выходу, достал свой меч Цинъюнь и вонзил его в скалу. Затем он воткнул Чжаоин в стену и ловко перебрался на внешнюю сторону утеса.

Оттуда обзор был лучше. Он осмотрел сектор вокруг их пещеры - если он слышал ветер, значит, туннель был недалеко, просто скрыт от глаз.

Вскоре он заметил еще один проход - небольшой, высотой в половину человеческого роста, но его можно было расширить.

- Сестра, есть пещера! Кинь веревку! - крикнул он.

Цю Лули бросила страховочный трос. Цю Ибо, как обычно, закрепил анкерный болт и привязал веревку.

С параллельной переправой было проще. Закрепив болты с двух сторон и натянув две веревки - одну для ног, другую для рук - можно было просто идти. Но для разведки ему пришлось бы перебираться по стене с двумя мечами.

Внизу клубился туман из энергии. Падение означало верную смерть, но Цю Ибо не боялся - Области Таюнь уже сделали из него опытного спелеолога. Вскоре он добрался до маленького прохода. Меч Чжаоин резал камень, как масло, и вскоре вход был расширен до человеческого роста.

Он выбрал несколько прочных камней в качестве якорей, закрепил веревки и вернулся, устанавливая анкера по пути. Вскоре страховка была готова.

- Все, - сказал он. - Для безопасности лучше идти по одному.

- Хорошо, спасибо, - неожиданно мягко сказал Вэнь Игуан.

Цю Ибо удивился - Вэнь Игуан редко проявлял такие эмоции. Он улыбнулся:

- Тогда, старший брат, забудь про те пятнадцать тысяч ударов мечом! Для меня и десяти тысяч хватит.

После того, как Цю Ибо познакомил Вэнь Игуана с «дедушкой», тот стал заставлять его больше тренироваться. Цю Ибо всячески увиливал, но все равно делал на пару тысяч ударов больше.

Вэнь Игуан холодно ответил:

- Это другое.

Не дав ему ответить, он шагнул на веревку и направился к пещере.

Цю Лули и Гу Чжэнь положили руки ему на плечи.

- Бо'Эр, я знаю, что ты не любишь тренироваться, - серьезно сказала Цю Лули. - Но даже я, слабая девушка, могу сделать пятнадцать тысяч ударов в день, а ты...

- Сестра, мы же культиваторы! Здесь нет слабых девушек и сильных парней. И в чем ты слабая? Ты же...

Хоть Цю Ибо на десятом уровне мог победить Ли Ваньвань и Ван Сысинь (шестой и седьмой уровни), против Цю Лули он едва выигрывал за счет уровня. В фехтовании она его просто уничтожала. А Вэнь Игуан и подавно.

Говорят, мастера меча могут побеждать более сильных противников. Раньше Цю Ибо считал это ненаучным, но теперь понял - все логично. Если противник на пару уровней выше, Вэнь Игуан успевал приставить меч к его горлу, пока тот еще готовил заклинание. Что тут поделаешь?

Не страшно, когда кто-то талантливее. Страшно, когда талантливее и трудолюбивее. Цю Ибо не повезло встретить сразу двоих.

Гу Чжэнь тоже был силен, но не настолько. В фехтовании он был чуть лучше Цю Ибо - в их спаррингах победы делились примерно 60 на 40. С учетом уровней его шансы стремились к нулю.

Не успев договорить, он получил по голове. Цю Лули нахмурилась:

- Когда выберемся, будем делать по двадцать тысяч ударов в день. Если убежишь, я расскажу старшему брату и наставнику Гу-Чжоу с Пика Меча. Говорят, у вас там норма - тридцать тысяч!

- Да, старшая сестра права! - Гу Чжэнь не сдержал смеха. - Младший брат Бо, не сопротивляйся.

Однажды они с Цю Лули и Вэнь Игуаном тренировались, а Цю Ибо, пользуясь юным возрастом, выпросил у кухни арбуз. Они потели под солнцем, а он сидел в тени, ел арбуз и смотрел на них!

Возмутительно!

Цю Ибо потер голову:

- Тогда почему старшая сестра не заставляет старшего брата делать двадцать тысяч?

- Старший брат с Пика Линсяо, у них таких правил нет.

С этими словами она пошла по веревке. Гу Чжэнь потрепал его по голове:

- Младший брат Бо, смирись.

Цю Ибо скривился и последовал за ними.

После шуток начался очередной утомительный этап исследования пещер. Они шли к источнику энергии, и путь становился все тяжелее. Теперь же, двигаясь наружу, было легче. Туннель оказался длиннее, чем они думали, и через полчаса они наткнулись на развилку.

Из одного прохода веяло теплым ветром, доносился шум водопада, и было видно свет. Другой же был тихим, темным и вселял леденящий душу ужас.

Перед таким очевидным выбором они, не задумываясь, выбрали второй.

Выход был уже близко, так почему бы не посмотреть, что скрывает другой путь? Такая атмосфера явно неспроста. Они были не так далеко от линчжи – там могло быть что угодно: сокровище, монстр...

Они никогда еще не были в такой хорошей форме, так что рискнули.

Позиции сменились: Вэнь Игуан впереди, за ним Цю Ибо, Гу Чжэнь, а Цю Лули замыкала.

Чем дальше они углублялись, тем сильнее становилось ощущение мертвой тишины. Казалось, здесь ничего не двигалось. Не было ни воды, ни ветра, даже стены выглядели одинаковыми. Только их шаги напоминали, что они все еще идут.

Но глядя на этот однообразный пейзаж, даже Цю Ибо начал сомневаться: а двигаются ли они вообще?

Он оглянулся. Вход в туннель был все еще виден, но они, казалось, шли уже полчаса.

Действительно ли они продвинулись?

Внезапно они услышали плач. У всех перехватило дыхание, и они насторожились.

- Вот оно.

Цю Ибо испугался. Он не стеснялся признать, что боится призраков. Даже случайная картинка в соцсетях могла заставить его сердце бешено колотиться. Ну и что? Кто сказал, что он не ребенок?

...Это точно призраки? Неужели секта подбросила сюда духов? Это же бесчеловечно!

Если это действительно так, то секта – настоящие сволочи!

Цю Лули внезапно сказала:

- Кажется, тут змеи. Будьте осторожны.

Она слышала шуршание множества ползучих тварей. От одной мысли пробежали мурашки.

Гу Чжэнь нахмурился:

- Старшая сестра, ты ошиблась? Я слышу крики.

Вэнь Игуан помолчал:

- Я слышу плач призраков.

Цю Ибо:

- Я тоже слышу призраков.

Цю Лули прислушалась:

- Нет, точно змеи.

- ...А я слышу крики, - нахмурился Гу Чжэнь. - Может, кто-то из учеников в беде? Надо поторопиться.

Он услышал душераздирающие вопли, будто кого-то пожирала заживо, и звуки боя.

Он уже хотел ускориться, но Вэнь Игуан остановил его:

- Ты теряешь ясность ума.

- Может, мы все слышим разное? - предположил Цю Ибо. - Старший брат Гу, не спеши. Я опишу, что слышу.

- Я слышу тихий женский плач, жуткий, иногда переходящий в смех. Прямо как в рассказах о призраках.

Вэнь Игуан кивнул:

- Я тоже.

Цю Лули описала свой звук. Цю Ибо заключил:

- Значит, каждый слышит свое.

- Начну с себя: я боюсь призраков.

Цю Лули:

- Я боюсь змей.

Гу Чжэнь промолчал. Вэнь Игуан тоже.

Цю Ибо удивился, глядя на Вэнь Игуана. Его высокомерный и холодный старший брат, который в романах был бы главным героем или как минимум вторым после протагониста... боялся призраков?

то ж, теперь понятно, почему он так небрежно относился к большинству заклинаний, но «Золотой световой щит» оттачивал до совершенства - эта техника ведь защищает от нечисти!

Вэнь Игуань внезапно стал немного ближе.

«Вернусь в мастерскую - вырежу из чёрного нефрита фигурку Чжун Куя, - решил Цю Ибо. - Одну для себя, вторую... подарю старшему брату Вэню».

Чжун Куй - даосское божество, изгоняющее злых духов.

Примечание автора:

Теоретически старший брат Вэнь: «Я-НЕ-БО-ЮСЬ»

Реальный старший брат Вэнь: молчит, как рыба об лёд.

<http://bllate.org/book/14686/1310293>